

В связи с полученными результатами встает вопрос о психологическом сопровождении учителей на различных стадиях профессионального становления, о проведении уже на начальных этапах вхождения в профессию профилактических работ по предотвращению развития профессиональных деформаций, разработке технологий преодоления деформаций у учителей. Особое внимание следует уделить таким личностным свойствам, как экстравертированность и нейротизм, которые связаны с развитием профессиональных деформаций учителей. Ведь данная проблема касается не только каждого учителя в отдельности, но и влияет на качество образования в целом. Деформированная личность не может обеспечить полноценное усвоение знаний учащимися, а это и является главной целью образовательного процесса.

Литература

1. *Безносков, С.П.* Профессиональная деформация личности. [Текст] / С.П. Безносков. — СПб., 2004. — 272 с.
2. *Зеер, Э.Ф.* Психология профессиональных деструкций [Текст]: учеб. пособие для вузов / Э.Ф. Зеер, Э.Э. Сыманюк. — М.: Академический Проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2005. — 240 с.
3. *Маркова, А.К.* Психология профессионализма. [Текст] / А.К. Маркова. — М., 1996. — 278 с.
4. *Рогов, С.И.* Личность учителя: теория и практика [Текст]: учеб. пособие для студентов / С.И. Рогов. — Ростов-на-Дону, 1996.
5. *Москвина, Н.Б.* Личностно-профессиональные деформации педагогов [Текст] Н.Б. Москвина // Педагогическое образование и наука, 2004. — № 5. — С. 32—35.
6. *Москвина, Н.Б.* Риск личностно-профессиональных деформаций учителя [Текст] Н.Б. Москвина // Педагогика, 2005. — № 8. — С. 61—69.

Нугаева А.Н.

МОТИВАЦИОННО-ЦЕННОСТНЫЙ АСПЕКТ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СТАНОВЛЕНИЯ ЛИЧНОСТИ ПЕДАГОГОВ-ПСИХОЛОГОВ

Строить путь профессионального развития, исходя из требований профессиональной деятельности и личных внутренних побуждений, стремлений, смыслов — вот основная цель, которой

нужно придерживаться для достижения вершин профессионального мастерства.

В профессиональном взаимодействии компетентного, грамотного и умелого психолога с людьми, имеющими другое образование и свои собственные взгляды на мир, особенно ценна его личностная составляющая — профессиональное сознание, система мотивов, этические нормы и т. д. Поэтому в процессе профессионального становления он должен сделать собственный выбор в сторону личностного роста и желания развиваться.

Итак, психология относится к тому классу профессий, где главным предметом труда является личность другого, а специфика профессиональной деятельности психолога заключается в построении субъект-субъектных взаимодействий, основным средством при этом выступает личность самого специалиста [12]. Личность консультанта (психотерапевта), пишет Р. Кочюнас, — это «я-как-инструмент», стимулирующий совершенствование личности клиента [6]. Исходя из логики рассуждений, становится ясно, что личность психолога-профессионала с ее мотивационно-ценностной системой оказывает непосредственное воздействие на процесс и результат его профессиональной деятельности, в частности на его способность оказывать эффективную помощь клиентам в разрешении их проблем. Психолог «должен четко знать свои ценности, не скрывать их от клиента и не избегать ценностных дискуссий...» [6, с. 34], поскольку, ориентируясь на свою систему ценностей, он помогает наиболее полному выявлению системы ценностей клиента и принятия им на ее основе самостоятельного решения. Это на наш взгляд имел в виду и А.А. Пузырей, высвечивая исходные цели и ценности современной психологии. Он говорил о формировании духовного человека, способного работать над собой, но для этого необходимо, «чтобы и для самого психолога его профессиональная работа могла быть формой такого рода серьезной духовной жизни, работы ... над собственным личностным ростом» [11, с. 33].

Поэтому среди оснований, без которых немыслим процесс профессионального становления специалиста-психолога, одно из ведущих мест занимает развитие мотивационно-ценностной сферы его личности. Мы считаем, что именно мотивационно-ценностное пространство психологов нуждается в специальной проработке (уточнении, развитии, осознании места и роли в нем профессиональных ценностей).

Как отмечает Д.А. Леонтьев, «у понятия «ценность» в гуманитарных науках странная, во многом парадоксальная судьба. Оно не имеет своего четко определенного места. Психологи до сих пор не могут прийти к согласию относительно того, что такое ценность и нужно ли психологии вообще это понятие» [9]. Рассмотрев целый ряд современных подходов к проблеме ценностей, ученый относит данное понятие к трем различным группам явлений и на этом основании формулирует представление о трех формах его существования.

Во-первых, ценности существуют в качестве общественных идеалов, выработанных общественным сознанием и присутствующих в нем в обобщенных представлениях о совершенстве в различных сферах жизни.

Во-вторых, они существуют в качестве предметного воплощения этих идеалов в деяниях или произведениях конкретных людей.

И, в-третьих, ценности представляют собой мотивационные структуры личности («модели должного»), побуждающие ее к предметному воплощению в своем поведении и деятельности общественных ценностных идеалов. Эти три формы переходят одна в другую по бесконечной спирали.

В рамках нашего исследования особенно важна третья форма существования ценностей, так как именно она дает возможность нам говорить о формировании мотивационно-ценностной сферы личности специалиста в процессе его профессионального становления. В ряде исследований [5, 8, 13] показано, что сила мотива и эффективность деятельности человека зависят от того, насколько ясно осознается человеком цель, смысл деятельности. Ценности являются «специфической формой смысловых образований в личностных структурах» [3, с. 99], а потому имеют непосредственное отношение к осмысленной мотивации деятельности. С точки зрения В.Г. Алексеевой, ценностные ориентации представляют собой определенную форму включения общественных ценностей в механизм деятельности и поведения личности. По ее словам, система ценностных ориентаций — это «основной канал усвоения духовной культуры общества, превращение культурных ценностей в стимулы и мотивы практического поведения людей» [2].

В психологической литературе принято разграничивать понятия «ценностные ориентации» и «личностные ценности» на том основании, что первое понятие используется при изучении мотиваци-

онно-потребностной сферы, тогда как второе — смысловой сферы личности [15]. Индивидуальные (личностные) ценности выступают при этом как форма существования социальных ценностей в структуре личности отдельного человека. Личностными, по нашему мнению, становятся только те общечеловеческие и профессиональные ценности, по отношению к которым человек самоопределяется, то есть осознает, внутренне принимает их, в результате чего они приобретают побудительную силу в его деятельности.

Выполняя функцию побуждения к действию, направляя и корректируя процесс целеполагания, ценности и ценностные ориентации непосредственно переплетаются с мотивационными образованиями личности. Анализируя различные точки зрения на природу ценностей, Д.А. Леонтьев приходит к выводу, что по функциональному месту и роли в структуре мотивации личностные ценности достаточно очевидным образом относятся к ее источникам. Их мотивирующее действие не ограничивается конкретной деятельностью, конкретной ситуацией, они соотносятся с жизнедеятельностью человека в целом и обладают высокой степенью стабильности; изменение в системе ценностей представляет собой чрезвычайное, кризисное событие в жизни личности [7]. Дополнительным аргументом, подкрепляющим это положение, служит то обстоятельство, что Ю.А. Шерковин также рассматривает ценности двояко и как элементы когнитивной структуры личности, и как элементы ее мотивационно-потребностной сферы. Во втором случае они выступают, по его мнению, «в преобразованном виде в качестве мотивов деятельности и поведения, поскольку ориентация человека в мире и стремление к достижению определенных целей неизбежно соотносится с ценностями, вошедшими в его личностную структуру» [14].

В прикладных акмеологических исследованиях выявлена тесная взаимосвязь ценностных ориентаций с профессиональным менталитетом специалиста и его мотивационно-смысловой сферой личности. Подчеркивается, что главными детерминантами деятельности профессионала являются те ценностные ориентации, которые направляют его мотивационную активность [1]. Исследователи, изучающие профессионально-личностный потенциал человека как субъект труда, представляют последний во взаимосвязи его мотивационно-ценностного и познавательно-инструментального уровней [10]. Как системообразующий признак при этом выделяется мотивационно-ценностный уровень,

который определяет направление, глубину и успешность развития познавательно-инструментальных характеристик, а также всей системы профессионально-личностного потенциала специалиста. В основе внутреннего функционирования элементов, образующих потенциал, лежит субъектная активность специалиста, направленная на обеспечение процесса непрерывного профессионально обусловленного развития личности, ее перехода от одной стадии профессионализации к другой.

Исходя из вышеизложенного, представляется актуальным рассмотрение вопросов места, роли ценностей и мотивов в генезе личности специалиста. Целью нашего исследования стало изучение структурных и содержательных изменений в мотивационно-ценностной сфере личности психолога в процессе его профессионального становления.

Анализируя данные, полученные в ходе эмпирического исследования, мы стремились:

- выявить общую структуру и содержание мотивационно-ценностной сферы личности психолога системы образования;
- изучить соотношение профессиональных и общечеловеческих ценностей в иерархической ценностной структуре личности специалиста;
- установить специфику мотивационно-ценностной сферы каждой из трех групп респондентов с разным стажем работы в должности психолога системы образования (первая группа — стаж работы до 3-х лет (18 человек); вторая — стаж от 3 до 10 лет (20 человек); третья — стаж более 10 лет работы (12 человек));
- исходя из этого, определить динамику изменений в профессиональных мотивах и ценностных ориентациях психологов в процессе их профессионального становления.

Исследование проходило в апреле — мае 2007 года. В нем приняли участие 50 педагогов-психологов (из них 49 женщин и 1 мужчина, в возрасте от 21 до 65 лет), работающих в среднеспециальных и общеобразовательных учебных учреждениях (школах, лицеях, гимназиях, колледжах) Уфы.

В качестве методического инструмента была использована специально разработанная анкета, на основании которой нами были получены общие сведения (возраст, пол, стаж работы и т. д.) и информация об особенностях работы психологов системы образования: о трудностях, с которыми они сталкиваются в процессе своей деятельности, в частности на этапе адаптации к

профессии; об удовлетворенности различными аспектами труда, о профессиональных планах и др.

В ходе исследования также применялись следующие методики: «Мотивация профессиональной деятельности» К. Замфир, модифицированная А.А. Реаном; Морфологический тест жизненных ценностей И.Г. Сенина. Эмпирические данные подверглись обработке с помощью критерия Манна-Уитни, с использованием программы «Педагогическая статистика».

По причине ограниченности содержания данной статьи укажем только некоторые из основных результатов. Исследование показало, что основную долю специалистов, занятых в системе образования, составляют молодые психологи со стажем работы до 3-х лет (36 %) и психологи со стажем от 3 до 10 лет (40 %), что не характерно для других работников школ. К примеру, 70 % педагогов имеют стаж работы более 10 лет по данным социологического опроса среди педагогических работников г. Уфы, проведенным в мае 2006 г. Наиболее многочисленную возрастную категорию составили психологи 26—35 лет (49 % от общего числа) и 36—45 лет (22 %). Таким образом, анализ ответов показал, что в образовании психологами работают в основном молодые женщины моложе 35 лет. Это подтверждает, с одной стороны, факт относительной молодости профессии психолога в нашей стране, с другой то, что психологи, имеющие большой опыт работы в своей области, не видят в сфере образования перспектив достойной оплаты своего труда (78 % опрошенных желают сменить место нынешней работы на более высокооплачиваемое).

Результаты, полученные в ходе анализа анкетных данных, свидетельствуют о том, что после завершения обучения на психологических факультетах в сферу образования идут и достигают в ней высоких профессиональных результатов (несвязанных с материальным достатком), прежде всего, психологи, ориентированные на удовлетворение своих просоциальных мотивов и интересов, связанных с ценностью самой профессиональной деятельности. Выявлено, что большинство респондентов среди психологов (67 %) повторили бы свой выбор специальности и сменили бы свою деятельность «на работу в рамках своей профессии» (49 %), это вселяет большие надежды на будущее в развитии практической психологии в целом, а в сфере образования в частности.

Анализ основных трудностей, возникающих в работе специалистов-психологов показал, что наиболее актуальными счита-

ются «нехватка технических средств и ограниченность материальной базы» (отсутствие современных технологий, Интернета, диагностического материала, психологического инструментария), «недостаток условий труда» (сред. знач. — 3,6). Большинство среди опрошенных отмечает материальные трудности, связанные с низким уровнем оплаты труда (сред. знач. — 4,1), вследствие чего происходит снижение их материальной заинтересованности и поиск новых источников дохода. Корень источника возникающих трудностей педагоги-психологи видят также в непонимании педагогами и администрацией целей, смысла профессиональной деятельности психологов, в недооценке результатов их работы (сред. знач. — 3,6).

Оказалось, что больше половины проблем, расцениваемых респондентами как актуальные, являются индивидуально-психологическими. В частности, у молодых специалистов главные затруднения связаны с неспособностью понять человека и его проблему (сред. знач. — 3,7); с психологической неготовностью к преодолению профессиональных трудностей, с профессиональным инфантилизмом, бессилием, беспомощностью при столкновении со сложными ситуациями (сред. знач. — 3,6); с отсутствием стойкого интереса и слабой внутренней мотивацией к профессиональной деятельности, а значит отсутствием стремления к реализации себя в своем деле (сред. знач. — 3,6); с нежеланием работать с собой и заниматься самообразованием (сред. знач. — 3,3). Только 10 % психологов готовы к работе над развитием собственной личности, над формированием своих профессионально важных качеств. Скорее всего, поэтому потенциал возможностей для профессионального роста педагогами-психологами используется недостаточно (например, сотрудничество с сообществом психологов города, взаимопомощь психолога и педагогического коллектива учебного учреждения, целенаправленное развитие профессиональных качеств собственной личности и др.).

Вместе с тем, ответы на вопросы («Есть ли у Вас личные профессиональные планы на ближайшее будущее?», «Как Вам кажется, где Вы будете работать через 10—15 лет, чем будете заниматься?») показали отсутствие четких осознанных представлений о своем профессиональном ближайшем и отдаленном будущем у существенного числа психологов (у 24 % в первом и у 41 % во втором случае). У 31 % опрошенных неопределены планы на ближайшее будущее («самореализоваться в профессии»,

«работать над собой», «совершенствовать свои знания», «сохранить профессиональный тонус» и др.). Меньше половины (45 %) психологов достаточно четко формулируют собственные профессиональные перспективы как на ближайшее («окончить курсы «практического психолога»», «пройти обучение индивидуальному консультированию», «посетить семинар по арттерапии» и др.), так и на отдаленное будущее («буду работать в этой же школе», «буду преподавать», «собираюсь работать в сфере частного бизнеса» и т. д.). При этом готовы сменить деятельность в сфере образования в будущем около трети от общего числа опрошенных психологов.

Одну из причин такого характера ответов психологов мы видим в недостаточной сформированности у них внутренней профессиональной мотивации. Поэтому, будет уместно более детально рассмотреть особенности преобладающих типов соотношения трех видов мотивации: ВМ — внутренней мотивации; ВПМ — внешней положительной мотивации; ВОМ — внешней отрицательной мотивации. У 56 % опрошиваемых был выявлен наиболее оптимальный комплекс соотношения из вышеназванных трех типов мотивации: $ВМ > ВПМ > ВОМ$ — это говорит об их достаточно высокой степени удовлетворенности избранной профессией, об активности, мотивированной самим содержанием профессиональной психологической деятельности, возможностью наиболее полной самореализации в ней, о стремлении достичь определенных позитивных результатов в своей работе.

Неоптимальные комплексы, имеющие тип $ВМ < ВПМ > ВОМ$, $ВМ = МПМ > ВОМ$, зафиксированы у 9 % респондентов. В данном случае мы имеем дело с высоким уровнем внешней к самой профессиональной деятельности положительной мотивацией (мотивами социального престижа и уважения со стороны других, стремлением к продвижению по работе, высокой зарплате и т. д.). Особенно настораживает, что у 35 % педагогов-психологов в мотивационном комплексе достаточно высокий показатель имеют внешние отрицательные мотивы ($ВОМ \geq ВМ$, или $ВОМ \geq ВПМ$). Иначе говоря, деятельность психологов в данном случае обусловлена мотивами избегания порицания и критики со стороны руководства и коллег, желанием «не попасть впросак», которые начинают превалировать над мотивами, связанными с ценностью самой профессиональной деятельности, а также над внешней положительной мотивацией. Это в определенной сте-

пени в будущем может привести к стагнации профессионального развития специалистов-психологов.

Анализ особенностей мотивационной сферы каждой из трех групп специалистов с разным стажем работы по U -критерию Манна-Уитни показал, что между группой психологов со стажем работы до 3-х лет и группой, стаж которых от 3-х до 10-ти лет существуют значимые различия в показателях выраженности уровня внутренней мотивации ($UЭМП < U0,01$) и уровня внешней отрицательной мотивации ($UЭМП < U0,05$) в профессиональной деятельности. У молодых специалистов, которые работают по специальности менее 3-х лет, более выражена внешняя отрицательная мотивация и не сформированы по сравнению с более опытными коллегами внутренние профессиональные мотивы. При этом не обнаружено значимых различий в уровне мотивации у специалистов, проработавших в системе образования более 10 лет, и других групп психологов. На наш взгляд, последнее говорит о том, что в профессиональной деятельности у специалистов с таким продолжительным стажем работы роль внутренних мотивов снижается, что может быть следствием их субъективного ощущения достижения профессионального мастерства и снижения значимости профессиональной сферы по сравнению с другими аспектами их жизни (например, общественной). Что касается молодых специалистов со стажем работы менее 3-х лет, то преобладание в их деятельности внешних отрицательных мотивов непосредственно связано с неуверенностью в себе при выполнении профессиональной деятельности (сред. знач. — 3,4) и с отсутствием психологической готовности к преодолению возникающих профессиональных трудностей (сред. знач. — 3,4).

Были выявлены следующие особенности ценностной сферы на уровне всей выборки. *Во-первых*, профессиональная и общественная жизненные сферы оказались наиболее значимыми. Это говорит о высокой включенности психологов в решение профессиональных задач и отдаче большого количества времени своей работе, а также о высокой значимости для них проблем жизни общества. *Во-вторых*, относительно низкое по значимости место в структуре ценностей занимает образовательная и семейная сферы жизни. *В-третьих*, среди жизненных ценностей наиболее предпочитаемыми психологами становятся развитие себя, сохранение собственной индивидуальности и высокое материальное положение как главное условие жизненного благополучия. Та-

ким образом, у психологов, работающих в системе образования, отмечаются стремления к независимости от других людей, к сохранению своей неповторимости и своеобразия своих взглядов, убеждений, своего стиля жизни, снисходительность к людям и их недостаткам, требовательность к себе. Они стремятся получать объективную информацию об особенностях своей личности. В то же время серьезно работают над собой незначительное количество специалистов (около 10 %). Возможно, причина этого заключается в недостаточной отрефлексированности характеристик своей личности и как следствие отсутствие направленности на собственное совершенствование (об этом говорилось и выше).

Сравнительный анализ обнаружил расхождения в структуре ценностных ориентаций и жизненных сфер по степени их значимости для отдельных групп специалистов, имеющих разный стаж работы в системе образования. Для молодых психологов с небольшим опытом работы наиболее важной оказалась ценность высокого материального положения, за ней следуют ценности сохранения собственной индивидуальности, достижений и развития себя. Поэтому можно говорить о прагматической (эгоистическо-престижной) направленности личности специалистов-психологов со стажем работы менее 3-х лет и недостаточной сформированности в их личности духовно-нравственного ценностного спектра.

Среди жизненных сфер для этой группы наиболее значимыми являются сферы общественной жизни и физической активности, что говорит об их стремлении быть вовлеченными в общественную жизнь и стремлении к здоровому образу жизни как залогом красоты и внешней привлекательности. В целом с помощью методов математической статистики было выявлено значимое превышение показателей по степени важности различных ценностных ориентаций и жизненных сфер у молодых психологов по сравнению с этими показателями у других более опытных коллег. Очевидно, это связано с проявлением высокой активности молодых специалистов во всех сферах жизнедеятельности в силу своего возраста (средний возраст представителей группы от 25—35 лет).

Опытные коллеги, проработавшие по специальности психолога 3—10 лет, выделяют как наиболее значимое в своей жизни стремление к креативности, то есть к реализации своих творческих возможностей и внесению изменений во все сферы своей жизни. Кроме того, их характеризует также стремление к разви-

тию себя, сопровождающееся серьезным отношением к своим обязанностям, компетентностью в делах. Они меньше ориентированы на получение духовного удовлетворения, скорее их интересует поиск конкретной выгоды от взаимных отношений и результатов деятельности, что может сопровождаться пренебрежительным отношением к общественному мнению и к общественным нормам. Именно здесь мы можем отметить определенные признаки профессионального маргинализма психологов как представителей социально-ориентированных профессий. Профессиональный маргинализм выражается в личностной позиции непричастности и ментальной, ценностной непринадлежности к профессиональной морали, сопровождающейся нарушением этики и норм данной профессии [4].

Среди ценностей для группы психологов со стажем более 10 лет наиболее предпочитаемыми можно считать ценности сохранения собственной индивидуальности, высокого материального положения, развития себя и своей креативности.

Что касается места и роли профессиональной сферы для разных групп психологов, то мы констатируем факт бесспорной значимости ее на протяжении всего активного жизненного периода специалиста. Эта жизненная сфера ставится на первое место по своей приоритетности более опытными психологами. Относительно сферы обучения и образования можно отметить ее более высокую значимость для психологов со стажем работы от 3-х до 10-ти лет, чем, к примеру, для молодых или для самых опытных специалистов. Скорее всего, именно в этот период профессиональной деятельности потребность к повышению уровня своей образованности, расширению кругозора становится наиболее актуальной.

Итак, было выявлено следующее: психологи отдают явное предпочтение ценностям активной общественной позиции, здорового образа жизни и, что интересно, в большей степени ценят материальную обеспеченность, чем, например, профессиональное мастерство или образование.

Рассмотрение данных аспектов формирования мотивационно-ценностной сферы личности специалиста-психолога, к которому предъявляются повышенные требования в связи со специфичностью его профессиональной деятельности, представляло для нас практический интерес. Подобное исследование помогло увидеть и оценить проблемы в сфере подготовки психологов.

Оно позволило обосновать необходимость целенаправленного формирования мотивационно-ценностного пространства психологов еще на этапе их профессионального обучения в вузе, разработать программу формирования профессионально важных мотивов и ценностных ориентаций у будущих специалистов.

Литература

1. Акмеология: учеб. пособие [Текст] / А.А. Деркач, В.Г. Зазыкин. — СПб.: Питер, 2003. — 256 с.
2. Алексеева, В.Г. Ценностные ориентации как фактор жизнедеятельности и развития личности [Текст] / В.Г. Алексеева // Психологический журнал, 1984. Т. 5. № 5. — С. 63—70.
3. Будинайте, Г.Л. Личностные ценности и ценностные предпочтения субъекта [Текст] / Г.Л. Будинайте, Т.В. Корнилова // Вопросы психологии. — 1993. — № 5 — С. 99—105.
4. Ермолаева, Е.П. Профессиональная идентичность и маргинализм: концепция и реальность [Текст] / Е.П. Ермолаева // Психологический журнал, 2001. Т. 22, № 4. — С. 51—59.
5. Ильин, Е.П. Мотивация и мотивы [Текст] / Е.П. Ильин. — СПб.: Питер, — 2000. — 512 с.
6. Кочюнас, Р. Основы психологического консультирования: пер. с лит. [Текст] / Р. Кочюнас. — М.: Академический Проект, 1999. — 240 с.
7. Леонтьев, Д.А. От социальных ценностей к личностным: социогенез и феноменология ценностной регуляции деятельности [Текст] / Д.А. Леонтьев // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 14, Психология. — 1996. — № 4. — С. 35—44.
8. Леонтьев, Д.А. Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности [Текст] / Д.А. Леонтьев. — М.: Смысл, 1999. — 487 с.
9. Леонтьев, Д.А. Ценность как междисциплинарное понятие: опыт многомерной реконструкции [Текст] / Д.А. Леонтьев // Вопросы философии. — 1996. — № 4 — С. 15—26.
10. Павлова, А.М. Мотивационный фактор в актуализации профессионально-личностного потенциала субъекта труда [Текст] / А.М. Павлова // Мир психологии, 2005. — № 1. — С. 170—177.
11. Психология и новые идеалы научности (материалы «круглого стола») // Вопросы философии, 1993. — № 5. — С. 3—42.
12. Реан, А.А. Психология и психодиагностика личности. Теории, методы исследования, практикум [Текст] / А.А. Реан. — СПб.: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2006. — 255 с.
13. Шадриков, В.Д. Деятельность и способности [Текст] / В.Д. Шадриков. — М.: Изд. корпорация «Логос», 1994. — 320 с.
14. Шерковин, Ю.А. Проблема ценностных ориентаций и массовые информационные процессы [Текст] / Ю.А. Шерковин // Психологический журнал, 1982. Т. 3. № 5. — С. 135—145.
15. Яницкий, М.С. Психологические факторы и механизмы развития системы ценностных ориентаций личности: Дис. ... д-ра психол. наук. — Новосибирск, 2000. — 302 с.